Философия

УДК 12:008.44:316.72

EDN: WVLUFE

Глобальные проблемы, глобализация и культурное разнообразие

В.Н. КАЛМЫКОВ

В статье продемонстрирована сопряженность глобальных проблем и глобализации. Отмечено, что глобальные проблемы касаются не только отношения человека к внешнему миру, но и охватывают внутреннюю жизнь человека и общества. Показана противоречивость глобализации. Проведена идея, что движение общества к целостности не устраняет культурное разнообразие, а глобализация и культурная инаковость сосуществуют.

Ключевые слова: глобализация, локализация, глобальный смысл истории, мультикультуризм, полицентрический мир, культурно-цивилизационное разнообразие, национальная специфика, гражданин мира.

The article demonstrates the interconnectedness of global problems and globalization. It is noted that global problems concern not only a person's attitude to the outside world, but also cover the inner life of a person and a society. The inconsistency of globalization is shown. The idea is carried out that the movement of a society towards integrity does not eliminate cultural diversity, but globalization and cultural otherness coexist.

Keywords: globalization, localization, global meaning of history, multiculturalism, polycentric world, cultural and civilizational diversity, national specificity, citizen of the world.

К глобальным проблемам относятся те, которые затрагивают основы существования человечества и нерешенность которых создает угрозу для его будущего. Уже в первобытную эпоху человек, изобретший метательное оружие для охоты, уничтожил для употребления в пищу за несколько тысячелетий мамонтов и крупных копытных, вследствие чего возник первый экологический кризис. На основе неолитической революции человечество преодолело этот кризис. Чтобы сохранить и улучшить свое существование, люди стимулировали научно-технический прогресс, осуществляемый, однако, за счет потребительского отношения к природе. Это породило энергетическую глобальную проблему, сокращение животного и растительного мира. Подсчитано, что объем ресурсов, произведенных нашей планетой за год, человечество ныне потребляет за семь месяцев.

Современные ученые для решения глобальных проблем делают ставку не только на научно-технические меры, но и выдвигают задачи изменения человека, его сознания, морали, образования, которые рассматриваются как предпосылки и условия общественного развития.

Современные глобальные проблемы связаны с основными социально-экономическими и политическими задачами человечества, касаются взаимоотношений человека, природы и общества. Требуют своего решения проблемы создания благоприятных условий для мирового социального прогресса, преодоления отставания в развитии ряда стран; эффективного использования результатов НТР; достижения соответствия между экономической эффективностью технологий и мерой их подчиненности человеческому контролю; проведения активной демографической политики; смягчения опасных болезней; совершенствования системы образования, обмена в достижениях науки; охраны окружающей среды; решения сырьевой, энергетической, климатической и продовольственной проблем; мирного освоения космоса и богатств мирового океана и др.

Глобальные проблемы касаются не только отношения человека к окружающему миру, природе. Они охватывают и внутреннюю жизнь общества и человека. Одной из них стала проблема «жизненной дезориентации» (Ортега-и-Гассет), выражающаяся в том, что жизнь

индивида приобрела неопределенность, а ценности стали размытыми. А. Камю указывает на разлад между человеком и его жизнью, актером и декорациями, что приводит к бунту, который возможен у информированного человека, знающего свои права.

Глобальные проблемы не являются застывшими – некоторые из них обостряются и ослабевают, возникают новые. К числу последних относятся нарастающие по своей остроте проблемы терроризма, распространения оружия массового поражения, безопасности развития техноструктуры, сохранения биоразнообразия, ослабления иммунного аппарата человека, вызванного воздействием радиации, ксенобиотиков и многочисленных стрессов и т. п.

В процессе глобализации в определенной степени культурное многообразие перерастает в социотехнический монизм, когда различия между странами и социоэтническими общностями людей проявляются в уровне вхождения в информационно-техническое пространство. В этих условиях оправданными становятся сознательные усилия значительной части человечества, где стремление к новизне, к использованию искусственного интеллекта сочетается с существованием людей в естественной среде, повседневности, с поддержанием традиций, с проявлениями не только интеллекта, но и физической силы, эмоциональной энергии, чувств, вкуса к жизни. Напрашивается вывод: необходимо соблюдение разумной меры между существованием в мире привязанностей, страстей, непосредственного живого общения и мире приобщения к информационно-технологическим достижениям. Последнее, кстати, выступает звеном социализации (формирования личности). Важной становится социально-психологическая подготовка человека и общества к разумному взаимодействию с киберпространством, формирование информационной культуры.

Под давлением искусственно сконструированной реальности происходит частичная замена органических форм бытия, в том числе телесности человека, техническими неживыми неодушевленными системами. Длительное нахождение человека в техносфере, в гаджете, в отрыве от естественной среды, стимулирующей функции воспроизводства человеческого рода, привело в определенной степени в индустриально развитых странах к угасанию полового влечения у людей детородного возраста. Острой в ряде случаев стала проблема бесплодия, импотенции.

Еще одной, ограниченно глобальной, характерной для Западной Европы и Северной Америки, стала проблема массовой миграции. Отставшие в инновационно-технологическом развитии страны вытолкнули в поисках лучшей жизни миллионы людей в Западную Европу, США. Некоторые мигранты, ввергнутые в чужую для них культуру, маргинализировались, что вызвало неприязнь со стороны местных жителей. Это грозит перерастанием неприязни в гражданское столкновение, вплоть до гражданской войны.

Следует видеть единство и одновременно различать глобальные проблемы и глобализацию. Пожалуй, предыдею глобализации выразили в древней Греции киники (V–IV вв. до н. э.), которые именовали себя «гражданами мира». Основатель кинизма Антисфен, будучи незаконно рожденным, выразил опыт человека, оторгнутого от патриархальных связей, лишённого опоры. Концепция гражданина мира была возобновлена в условиях формирования капиталистического мирового рынка. Сейчас участники транснациональных корпораций нередко лишаются ментальных корней, они озабочены потребительской неудовлетворенностью. Видимо, в идеале личность должна стремиться к сбалансированному единству в себе общечеловеческих ценностей и патриотизма, привязанности к своим корням. Географические открытия и освоение европейцами иных территорий способствовали вовлечению народов планеты в общий ритм цивилизованного развития.

К попыткам осмыслить нарождающиеся мировые тенденции и вызванные ими общечеловеческие проблемы можно отнести, прежде всего, идеи Т. Мальтуса о необходимости регулирования численности населения, рассуждения И. Канта о вечном мире. В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс определили глобальный смысл истории: «чем дальше идет уничтожение первоначальной замкнутости отдельных национальностей благодаря усовершенствованию способа производства, общения и в силу этого стихийно развивающемуся разделению труда между различными нациями, тем во все большей степени история становится всемирной историей» [1, с. 45]. И далее сказано, что этому «служит каждый индивид».

В данном суждении в современной интерпретации предложены предьдеи глобализации, объективности и субъективности исторического процесса. В «Манифесте Коммунистической партии» на материале капиталистических преобразований показаны возникновение мирового рынка, интернационализация производства, развитие экономических и культурных связей между народами, существовавшими при феодализме обособленно [2], т. е. классики марксизма в этом произведении выдвинули идею глобализации. В.И. Вернадский в 1930-е гг. сделал вывод о кардинальном изменении облика Земли вследствие огромных масштабов преобразовательной деятельности человечества и предупредил, что если не согласовывать развитие общества с естественными законами природы, то гибель всего живого на Земле неизбежна. Переход к ноосфере (сфере разума) как к высшему состоянию в эволюции планеты ученый связывал с достижениями науки и развитием демократии.

Глобализация – закономерный процесс системной организации отдельных элементов (экономических, социальных, политических, информационных и т. д.), испытывающих влияние целостности всей системы (стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, сближение и диалог культур и т. п.). Современные электронные средства коммуникации способны сжимать разделяющие людей пространства и время. В данном случае уместен образ «новой глобальной деревни» (термин, введенный в оборот М. Маклюэном для описания ситуации, когда огромный земной шар уменьшается, сжимается до размеров деревни в результате электронных средств связи). Глобализация, в представлениях Р. Робертсона, выступает как феномен, связанный с модернизацией и мировоззрением человека. Развитие человечества богаче и опережает развитие отдельных его субъектов.

Глобализация противоречива. С одной стороны, открываются новые возможности для научно-технического прогресса, развития высоких технологий и новых средств коммуникации, расширения и углубления международного сотрудничества, а с другой – возрастает разрыв между богатыми и бедными странами, создаются условия для манипуляции массовым сознанием с помощью новейших информационных технологий. Бразды правления от правительств в значительной степени неформально, закулисно переходят в ряде стран к глобалистским наднациональным структурам. Демократия превращается в ширму, за которой скрываются согласованные стратегии международных трестов, корпораций, банков. Глобализация – спонтанный процесс. Однако существует и внешнее ее навязывание странами Запада, прежде всего США, другим государствам своей модели развития. Тупиковость такого пути преодолевается в реализации тенденции полицентрического мира.

Глобализация, хотя и ведет к определенной унификации, целостности общественной жизни, не устраняет культурное разнообразие. Конфуций в «Уроках мудрости» отмечал, что по своей природе люди друг другу близки, а по своим привычкам друг от друга далеки. Н.Я. Данилевский в 1870-е гг. выдвинул идею множественности цивилизационных форм. Историческую миссию России автор видел в сохранении славянского культурноисторического типа, выступил за солидарность славянских народов в борьбе с стремлением Запада уничтожить или ассимилировать славян [3]. Идея множественности форм Данилевского явилась предвестником концепции локальных цивилизаций, разработанной в XX ст. О. Шпенглером и А. Тойнби. Современные исследователи отмечают: «Характер сетевого противоречия и вызовы сложных уязвимостей обусловили необходимость сотрудничества всех акторов, производящих междисциплинарное знание с гуманистическим стержнем. Такое интегральное знание позволяет, с одной стороны, максимально учитывать ускоряющуюся динамику глобальных и локальных реалий, всевозможные дисперсии турбулентности общества и природы, с другой – осуществлять поиск новых форм гуманизма, в том числе... научных исследований и технологических инноваций, что становится императивом устойчивого развития человечества» [4, с. 62–63].

Мультикультуризм, устраняя центрический вектор развития, легитимизирует формы культурной инаковости. Наряду с тенденцией тотальной глобализации проявляется линия регионализации (многополярности) мира, развития национальных (локальных) культур и цивилизаций, государственно-национальных интересов, что нашло свое воплощение в термине «глокализа-

ция», состоящим из двух слов – глобализация и локализация. Научно-технический прогресс, средства связи и транспорта, сетевизация, информатизация, огромная подвижность населения и т. п. включены в общий ритм мировой культуры. Вместе с тем, имеют глубокие корни специфика, различие культур, отражающие особенности бытия отдельных социально-исторических, этнических общностей, государств, народов. Культурные различия – один из источников и показателей многообразия исторического процесса, придающий ему многомерность, многокрасочность. Конечно, инаковость культур нельзя рассматривать вне общего потока мировой культуры. Чтобы не оказаться в изоляции, это вызывает необходимость диалога отдельных культур, их взаимообогащения. Каждое сообщество людей имеет собственные традиции и культуру, однако важно, чтобы это наследие сопоставлялось с тем, что происходит извне. Иначе говоря, сосуществуют глобализация и культурная инаковость, культурно-цивилизационное разнообразие.

Отметим современную тенденцию мирового развития: в международной конкуренции принимают участие не отдельные государства, силы и возможности которых недостаточны для нее, а группы стран, поддерживающих и дополняющих друг друга (Европейский союз, Шанхайская организация сотрудничества, СНГ, союзное государство России и Беларуси и т. п.).

Каков же стратегический путь движения к гармонии глобализации и культурного разнообразия?

Российские философы считают, что «сохранение нашей цивилизации, ее будущее связано с созданием гармоничной ноосферы, в которой биосфера, техносфера (развитие конвергентных НБИКС-технологий) и сложнейшая система общественных связей будут не конфликтовать, а дополнять друг друга» [5, с. 11]. Пожалуй, закон сохранения человечества и дальнейшего развития цивилизации выступает интегратором, общим знаменателем всех глобальных проблем рискогенного, турбулентного социума [6], [7, с. 114].

Проект справедливого мироустройства, полагают в современном Китае, это сообщество единой судьбы всего человечества, единения наций, без умаления национальных культур, идеологий, суверенитетов на основе силы мудрости, интеллекта. В этом подходе обозначены тренды движения к целостности и вместе с тем к культурному разнообразию, сохранению национальной специфики.

Литература

1. Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. – М., 1955. – Т. 3. – С. 7–544.
2. Маркс, К. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Избранные произведения : в 3 т. – М., 1985. – Т. 1. – С. 98–138.
3. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа : взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н. Я. Данилевский. – СПб. : Глаголь, 1995. – 514 с.
4. Кравченко, С. А. Востребованность глобо-локального устойчивого развития : амбивалентность новейших уязвимостей / С. А. Кравченко, Н. В. Ракович // Вопросы философии. – 2022 – № 8. – С. 55–64.
5. Ковальчук, М. В. Конвергенция наук и технологий – новый этап научно-технического развития / М. В. Ковальчук [и др.] // Вопросы философии. – 2013. – № 3. – С. 3–11.
6. Калмыков, В. Закон сохранения человечества / В. Калмыков // Беларуская думка. – 2010. – № 10. – С. 91–99.
7. Калмыков, В. Н. Преимущество и новизна в осмыслении модернизированного неодиалектического материализма / В. Н. Калмыков // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2024. – № 1 (142). – С. 110–115.